

Баландин В. С.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ НОВОСИБИРСКА В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ АНАЛОГИЙ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

только восстановление созданного мышлением автора содержания текста, но и преобразование одного набора граней понимаемого в другой, поскольку способы деятельности автора текста и понимающего текст реципиента оказываются различными. Поэтому понимание и выявляет в одном и том же тексте не только исторически выверенные значения, но и разные смыслы, задаваемые контекстом и подтекстом; а при интерпретации текста переживания рефлексированы обучаемыми сознательно и становятся элементом знания о тексте реципиента. Эти знания могут быть достаточно точно описаны словесными средствами, вербально обозначены, т.е. выступить как значащие переживания теоретического, методологического или аксиологического уровня. То есть текст можно рассматривать как единое смысловое пространство, как сам процесс формирования системы смыслов и значений.

Поскольку совокупность языковых средств вместе с их содержательной стороной, соотношенная с замыслом, составляет внешнюю форму текста, герменевтическому анализу подвергается, в первую очередь, именно эта сторона. И, хотя содержательная (смысловая) сторона текста является ведущей, о замысле можно судить только в результате осмысления (усвоения) использованных автором языковых единиц (жестко и линейно организованных элементов текста), игра с которыми служит основным фактором понимания текста в целом.

Многозначное целостное восприятие любого среза действительности присуще самой человеческой природе, оптимально существующей только в условиях домысливания наличной информации. В образовательном процессе абстрагированный от этой многозначности научный текст может быть воспринят лишь единицами, фактически случайно «совпавшими» в своей картине мира с той картиной мира, которая наличествует в сознании и подсознании автора текста. Привычка к углубленному, но однозначному пониманию текстов, формируемая частными науками, вредит человеку в дальнейшем, когда в реальной жизни он сталкивается с необходимостью многостороннего выбора или задачей структурирования приоритетов. Преодолеть и профилактировать этот стереотип способны помочь игровые методики освоения категориального уровня мышления.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ НОВОСИБИРСКА В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ АНАЛОГИЙ

Баландин В. С.

Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия

Центральный архитектурный ансамбль Новосибирска включает в себя южный участок Красного проспекта, протянувшегося с Юга на Север почти на 10 км. Этот участок проспекта, ограниченный с юга площадью Свердлова и площадью им. Ленина на севере, имеет протяжённость около 1600 м, наиболее полно обладает всеми функциями городского центра и именно поэтому может претендовать на центральный статус. В мировой истории архитектуры можно найти много аналогий лидирующей роли какой-либо улицы в урбанистическом образовании. Для анализа подобной тождественности можно ограничиться улицей Елисейских полей в Париже, Невским проспектом в Санкт-Петербурге и Красным проспектом в Новосибирске. Несмотря на различия, все три улицы являются центрообразующими архитектурно-планировочными элементами своих городов. Несмотря на наличие в Париже – городе с более чем двухтысячелетней историей, более древних и известных архитектурных объектов, но главной улицей Парижа считаются всё же Елисейские поля. То же можно сказать и о Невском проспекте в Санкт-Петербурге, недавно отметившем своё трёхсотлетие. В этом ряд, как это не покажется странным, можно поставить и Новосибирск с его Красным проспектом, недавно отпраздновавшим свой вековой юбилей (появился на землемерном плане в 1896 г.).

Все их роднят близкие с точки зрения многовековой истории европейской цивилизации временные рамки возникновения – Невский проспект с 1714 – 1715 гг., Елисейские поля – с 1750-х, Красный проспект с 1896 г. Ансамбли Елисейских полей и Невского проспекта сложились к середине XIX в., а Красного проспекта к середине XX в. Все три улицы при создании планировались как самые репрезентативные в своих городах. В период возникновения это были самые широкие улицы в своих урбанистических образованиях. Ширина Елисейских полей 70 м., Невского проспекта в среднем 40 м., Красного проспекта 55 м. Формирование ансамблей имело общую черту, когда первоначальное архитектурное наполнение после сноса сменилось ныне существующим. На основе зданий, возведённых на Елисейских полях за столетие, в середине XIX в., по проекту реконструкции Парижа застройка была заменена почти полностью. Невский проспект, фактически заполненный архитектурными объектами до р. Фонтанки к середине XVIII в., постоянно застраивался на месте уже существующих новыми архитектурными объектами до конца XIX в. Красный проспект, почти сформировавшийся как законченный архитектурный ансамбль провинциального города, после 1920 г. также подвергся перестройке и приобрел основные черты современного ансамбля к середине XX в.

Анализируемые урбанистические образования расположены в самом центре своих городских пространств. Как раньше, так и теперь, все три улицы продолжают сохранять роль одних из главных транспортных артерий общегородского масштаба. Ансамбль Елисейских полей начинается с площади Согласия и заканчивается площадью Звезды им. Ш. Де Голля. Ансамбль Невского проспекта начинается с Дворцовой

площади и заканчивается пересечением проспекта с р. Фонтанкой с Аничковым мостом. Пауза в застройке и наличие архитектурного акцента – моста со скульптурными группами может восприниматься как виртуальная площадь. Реальной точкой отсчёта Красного проспекта в направлении с юга на север является площадь им. Свердлова и заканчивается ансамбль площадью им. Ленина. Из вышесказанного можно сделать вывод об общности планировочной структуры ансамблей – две площади со связующим их отрезком улицы. Сходным является расположение ансамблей по отношению к акваториям крупных рек, протекающих через эти города. Исходные полюса ансамблей открыты к водным пространствам: площадь Согласия к р. Сене, Дворцовая - к р. Неве, площадь им. Свердлова визуальна связана с панорамой р. Оби, а формальное начало Красного проспекта – путепровод расположен ещё ближе к её берегу.

Все три ансамбля объединяет наличие центробразующих функций. Прежде всего это наличие административной функции. На территории ансамбля Елисейских полей располагается Морское министерство, посольство США и резиденция президента Франции – Елисейский дворец. До 1871 г. на площадь Согласия выходил главным фасадом дворец Тюильри – резиденция французских императоров. На Невском проспекте располагалась до революции Городская дума, Аничков дворец, в котором в течение полутора десятилетий жил Александр III, два десятилетия во дворце В. Растрелли между р. Мойкой и Адмиралтейством по правой стороне проспекта была резиденция императрицы Елизаветы Петровны. На Дворцовой площади располагались Зимний дворец, Главный штаб, штаб гвардейского корпуса, министерство и Адмиралтейство. Административная функция на Красном проспекте представлена зданиями мэрии и городского совета, зданием областной администрации, до 1985 г. на проспекте располагался Обком КПСС, а до 1920 г. - Городская Дума. Сакральная функция на Елисейских полях представлена уникальной церковью Мадлен. На территории Невского проспекта расположены четыре храма, причем Казанский собор в течение полувека был кафедральным. На Красном проспекте расположены храм и часовня. До 1920 г. храм Св. Александра Невского был главным храмом города. Мемориальная функция тоже представлена на всех трёх улицах. В Париже это, прежде всего, арка Звезды и могила Неизвестного солдата на площади Звезды им. Ш. Де Голля, а церковь Мадлен вначале была возведена как храм наполеоновской армии. В Санкт-Петербурге на Дворцовой площади стоит Александровская колонна – памятник Отечественной войне 1812 г., памятником которой является и Казанский собор, с которым в визуальном контакте находится храм Спаса на Крови – мемориал Александра II. В Новосибирске на территории центрального архитектурного ансамбля находится мемориальный сквер Героев революции с некрополем, что создаёт некоторую семантическую аллюзию с могилой Неизвестного солдата в Париже. На всех трёх улицах и их площадях проходят военные парады и другие мемориальные мероприятия. О торгово-обслуживающей функции Елисейских полей можно не упоминать – она имеет всемирную известность. На Невском проспекте эта функция была широко представлена, как в имперский, так и в советский и постсоветский периоды. Красный проспект до 1920 г. развивался, прежде всего, как торговая зона. В настоящее время его лидерство в этой области оспаривают другие городские территории, но в эпоху социализма Красный проспект был одной из самых насыщенных торговых зон города. На всех трёх улицах обслуживающая функция представлена отелями, ресторанами, агентствами, банками и проч. Наиболее убедительно в рассматриваемых архитектурных ансамблях представлена культурная функция. Весь центр Парижа и Елисейские поля в частности находятся под охраной ЮНЕСКО, как памятники мировой культуры. Под охраной ЮНЕСКО находится весь центр Санкт-Петербурга. На Красном проспекте Новосибирска почти все здания являются памятниками архитектуры федерального или регионального значения. В зоне парижского архитектурного ансамбля три музея (Лувр, Гран и Пти Пале). На территории петербургского – Эрмитаж, Строгановский дворец (филиал Русского музея), сам Русский музей в трёхстах метрах от проспекта, Казанский собор. На территории архитектурного ансамбля Новосибирска расположены четыре музея (Краеведческий, художественный, истории архитектуры Сибири и музей театра оперы и балета). На Елисейских полях находится один театр, на Невском проспекте – три и концертный зал филармонии, на Красном проспекте – театр и два филармонических зала.

Рекреационную и досуговую составляющую ансамблей представляют парки, скверы и бульвары. Парк Тюильри в Париже; Адмиралтейский сквер, Екатерининский, Михайловский и Казанского собора в Санкт-Петербурге; Первомайский сквер, Героев революции и на площади Ленина перед театром в Новосибирске. Бульвары есть в Париже и Новосибирске. На Невском проспекте бульвар существовал до второй половины XIX в., когда на его месте проложили рельсы для конки.

Определённое сходство прослеживается и в приемах организации архитектурно-планировочного пространства ансамблей. Уже упоминавшаяся выше общая схема – два полюса-площади, соединённые участком улицы. От площадей расходятся улицы-лучи в другие зоны города. Сплошная застройка по красным линиям, иногда с отступом от них, если необходимо вывить значение объекта, иногда с разбивкой сквера перед главным фасадом. Таким приёмом выделены Александровский театр и Казанский собор на Невском проспекте и театр оперы и балета и «стоквартирный» дом на Красном проспекте, не говоря уже о целом парке перед Лувром или Елисейским дворцом в Париже. Применение парных симметричных зданий для фиксации площадей – Морское министерство и «отель Крийон» на площади Согласия в Париже и здания мэрии и архитектурно-художественной академии, здания центральной гостиницы и госбанка на площади Ленина в Новосибирске. Особое значение в формировании всех ансамблей имели малые архитектурные формы. В Париже это комплекс фонтанов площади Согласия и парка Тюильри, фиксация определённых участков ансамбля при помощи вертикалей обелисков, обилие декоративных решёток и парковой скульптуры. В ансамбле

Санкт-Петербурга в скверах Казанского собора и Адмиралтейства размещены фонтаны, центр Дворцовой площади зафиксирован Александровской колонной, роль визуального ориентира начала Невского проспекта, выполняет «адмиралтейская игла». Казанский, Адмиралтейский, Екатерининский скверы и Аничков мост украшены монументальной и парковой скульптурой. Имеется скульптура и на фасадах зданий. Обилие декоративных решёток и ограждений. Следует упомянуть, что восточная граница Елисейских полей зафиксирована двумя скульптурными группами коней Марли, а восточная граница ансамбля Невского проспекта – четырьмя скульптурными группами коней Клодта. Новосибирск не может похвастаться таким обилием малых архитектурных форм, но его центральный архитектурный ансамбль включает в себя самый крупный городской фонтан в

Первомайском сквере, в котором в последнее десятилетие появилась парковая скульптура. Монументальная скульптурная группа находится на площади Ленина и сквере-некрополе Героев революции. Роль высотных ориентиров на границах зон архитектурного ансамбля выполняют вертикальная стела на оси Красного проспекта в южной части площади Свердлова и часовня Св. Николая Чудотворца на пересечении проспекта с периметром сквера Героев революции и Первомайского сквера. Северную границу площади Свердлова визуально фиксирует бюст А. Покрышкина скульптора Манизера, тоже расположенный на продольной оси проспекта и площади. Фасад одного здания архитектурного ансамбля украшен круглой скульптурой, ещё на нескольких размещены барельефы. Сквер Героев революции и сквер перед художественным музеем окружает декоративная решётка, а сквер перед театром оперы и балета, Первомайский сквер и бульвар на проспекте – декоративные чугунные ограждения.

При разнице в художественном уровне и качестве материализации архитектурных объектов в создании Новосибирского центрального архитектурного ансамбля использовались сходные методы и приёмы проектирования, что и во всемирно известных примерах архитектурной классики. Несмотря на относительную молодость, удаленность от центров европейской цивилизации и непростое время в течение которого создавался центральный архитектурный ансамбль Новосибирска, его развитие проходило на основе профессионально сформулированных принципов, испытанных не только отечественной и зарубежной практикой, но и временем.

Список литературы

- Баландин С. Н.** Новосибирск. История градостроительства. 1893 – 1945 гг. - Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1978.
Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. - М.: Стройиздат, 1984.
Гутнов А., Глазачев В. Мир архитектуры. - М.: Молодая гвардия, 1990.

«СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ»: НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

*Бахновский А. В.
Кубанский государственный университет*

В современном государстве востребованное и поддерживаемое общественным правосознанием естественное право проходит определенное преломление в спектре видения законодателя, частично или (в идеале) полностью становясь правом позитивным. При полном воплощении справедливых общественных идей (что характерно для правового государства) в действующем законодательстве воля общества становится волей государства, а позитивное право воспринимается как естественное – в связи с чем закон исполняется не по причине стремления избежать негативных последствий, а вследствие осознания внутренней потребности в соблюдении нормы. В таком обществе не существует конфликтных ситуаций, а правовые нововведения совпадают с духом общественного правосознания – в результате чего реформы приносят положительный эффект.

В ситуации, когда позитивное право лишь частично происходит из права естественного – нормы права, которые лежат вне пределов положительной общественной оценки, не принимаются обществом и создают обстановку нарастающей напряженности.

Описанная нами общая закономерность применима и к конкретной ситуации, когда планируемые изменения не будут приняты обществом по причине расхождения с восприятием сути права и его целей. Важно понимать, что существует не только сама идея, но и (что довольно часто упускается из виду) – методы и цель её претворения в жизнь. То есть сама идея может быть нейтральна к общественным интересам (не вызывать ни восторга ни недовольства), однако, её конечная цель и методы претворения в жизнь (механизм) – быть причиной серьезного общественного резонанса.

Исследуемый нами в настоящей работе правовой институт «сделки с правосудием» по сути является согласительной процедурой. В поддержку такой позиции хотелось бы привести несколько мнений.

Так, например, К. Б. Калиновский [Калиновский 2002: 111–119] (через призму конфликтологии) рассматривает «сделку о признании вины» (разновидность «сделки с правосудием») в качестве одной из при-